

Штефан Кихле

Игнатий Лойола

Учитель духовности

Штефан Кихле Игнатий Лойола. Учитель духовности

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11293954

*Штефан Кихле, SJ. Игнатий Лойола. Учитель духовности: 2004
ISBN 5-88403-042-8*

Аннотация

Цель этой книги – представить читателю Игнатия Лойолу как духовного учителя. Она рассказывает о его жизни и деятельности, а также о значении его духовности для современного мира. Будучи введением, эта книга не требует от читателя никаких специальных исторических или богословских знаний. Если она побудит читателя вести более глубокую духовную жизнь, вновь обратиться к Богу и таким образом обрести в своей жизни смысл и мир, то она выполнила свою задачу.

Содержание

Предисловие	4
I. В учениках у Бога – жизнь святого Игнатия	7
I.1. Баск по рождению	8
Влияние семьи	8
Рыцарские идеалы	10
Испания в 16 веке	12
I.2. Бурная молодость	15
Придворное воспитание	15
Религиозное воспитание	18
Рассказ паломника	21
I.3. От придворного к паломнику	24
Новые идеалы	25
Ритуалы на Монтессерате	29
Время созревания. Манреса	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Штефан Кихле Игнатий Лойола. Учитель духовности

Предисловие

Пушечное ядро раздробило ему ногу и тем самым разрушило его карьеру. Он мечтал о придворной карьере. Для этого нужно было быть выносливым и хорошо выглядеть. Теперь же он оказался на больничной койке в своем родовом замке. Здесь началось его странствие внутрь себя. Ему открылись удивительные миры, и он начал новую жизнь. Однако ему еще предстояли жестокие внутренние и внешние сражения.

Тридцать лет спустя он оставался все таким низкорослым человеком. Он заметно хромал и страдал от почечной болезни. Он работал, как одержимый. День и ночь он проживал в единении с Богом. Он руководил орденом, который распространялся по всему миру. Он казался строгим, но тем не менее излучал великую доброту. Он вел переписку с папами и королями. Его горячо почитали друзья, враги боролись против него со всей страстью. Каждый, кто лично встречался с ним, тотчас же ощущал его любовь к себе. Он изменил Ев-

ропу и мир...

Игнатий де Лойола (1490–1556) был баскским дворянином и рыцарем. Он основал орден иезуитов, который в бурные времена реформировал западную Церковь и на века определил ее развитие. Его духовное послание обновило жизнь западного христианства. Его духовность до сих пор помогает современному человеку, ищущему Бога, обрести наполненное смыслом существование.

Цель этой книги – представить читателю Игнатия Лойолу как духовного учителя. Она рассказывает о его жизни и деятельности, а также о значении его духовности для современного мира. Будучи введением, эта книга не требует от читателя никаких специальных исторических или богословских знаний. Если она побудит читателя вести более глубокую духовную жизнь, вновь обратиться к Богу и таким образом обрести в своей жизни смысл и мир, то она выполнила свою задачу.

Несколько практических замечаний: в конце книги читатель найдет словарь игнатианских терминов. Эта книга многим обязана обширной литературе, посвященной Игнатию Лойоле, однако автор не ставил своей целью заниматься ее разбором. В приложение указаны основные произведения, которые могут помочь читателю углубить свои знания по этой теме. В некоторых из них он найдет подробную библиографию. Творения Игнатия цитируются по немецкому собранию сочинений, изданному о. Петером Кнауэром

(WA), при этом указываются том и страница. Книга Духовных упражнений (ДУ), Рассказ паломника (РП), Духовный дневник (ДД) и Конституции Общества Иисуса (К) цитируются в соответствии с общепринятой нумерацией.

Я выражаю благодарность всем братьям по Обществу Иисуса, которые привели меня к св. Игнатию, и в особенности тем из них, кто помогал в работе над этой книгой. Своего отца я благодарю за сделанные им замечания.

Нюрнберг, 1 января 2001. Штефан Кихле о.и.

I. В учениках у Бога – жизнь святого Игнатия

В своей жизни Игнатий Лойола испытал боль и радость, падения и счастье, разрушенные иллюзии и неожиданную удачу, одиночество и дружбу. Как и у всех и других великих учителей духовности, жизнь Игнатия тесно связана с его духовным посланием. Его духовность родилась из опыта, его духовность оформила его жизни. Поэтому только тот, кто знает о его жизни, может понять его духовность. Чтобы сегодня его духовность стала плодотворной для современников, необходимо взглянуть, как Бог действовал в его жизни. Это действие Божие было прежде всего педагогическим: подобно ученику в школе, Игнатий на своем жизненном опыте познал присутствие Божие, Его действие и Его волю. Игнатий позволил Богу так изменить себя, что сам стал духовным учителем для других.

I.1. Баск по рождению

Иниго Лопес де Онас и Лойола – таково было имя, данное ему при рождении, – увидел свет в замке Лойола в испанской стране басков. Вероятно, это произошло в 1491 году. Его святой покровитель – святой Иниго, аббат Оньяского монастыря, располагавшегося неподалеку от Бургоса, умер в 1068 году. Приходские книги его родного прихода не сохранились, и у нас очень мало достоверных сведений о детстве Иниго. Многие мы можем узнать из информации, данной няней Иниго, бывшей тогда уже в весьма преклонном возрасте, в ходе процесса его беатификации.

Влияние семьи

Семья Лойол была древним рыцарским родом, гордым и воинственным. На протяжении нескольких веков она, несмотря на конфликты, верой и правдой служила кастильским королям. Ей принадлежало «право патронажа» над приходской церковью в близлежащем провинциальном городке Аспейция. Это означало, что Лойолы могли назначать там настоятеля, – как правило, это был один из сыновей, – и получали хорошие доходы от церковных владений. Таким образом, семья была тесно связана с церковной жизнью и католическими обычаями своего времени.

Провинция Гипускоа, где находится Лойола, управлялась 14 «великими семействами». Лойолы были одной из этих богатых и могущественных семей. У них были большие земельные владения и зависимые крестьяне. Лойолы постоянно конфликтовали с соседями, в том числе и с епископом, из-за привилегий, прав и доходов. При этом дело часто доходило до драк, разбойных нападений, а иногда даже и до убийств. В течение длительного времени епископская курия пыталась отобрать у семьи Лойол доходные права патронажа над приходом в Аспейции. Из-за этого вооруженного конфликта замок Лойол имел вид крепости и походил больше на сторожевую башню, чем на жилой дом. Эти обстоятельства оказали глубокое влияние на юного Иниго. Замок сохранился до сегодняшнего дня. К сожалению, здание коллегии, построенное позже, слишком тесно примыкает к нему, нарушая первоначальный архитектурный ансамбль.

Иниго был последним из тринадцати законных детей. У его отца также, как и у его старшего брата, настоятеля прихода в Аспейции, кроме этого были многочисленные незаконнорожденные дети. Существуют указания на то, что Иниго ребенком получил тонзуру, то есть, был приписан к священническому сословию. Однако это обстоятельство окончательно еще не определяло его последующей карьеры.

Семья Лойол всегда была воцерковленной и верующей. Праздники, паломничества, процессии и прочие традиции католического благочестия были для нее само собой разуме-

ующимися и соблюдались с гордостью и тщанием. Поэтому мнение, что Иниго лишь позднее «обратился» к вере, нельзя считать правильным. Как и для большинства его современников, религиозная практика была для Иниго само собой разумеющимся делом. Сегодня нас удивляет, как в столь строгой католической культуре религиозные убеждения могли соединяться со свободной моралью. Это проявлялось в сексуальных приключениях, а также дуэлях, драках и вооруженных конфликтах. Огромную роль в жизни тогдашнего общества играли материальное богатство и личная честь, ценности, которые позже Игнатий отвергнет или точнее трансформирует в духовные.

Рыцарские идеалы

Баскские «великие семейства» продолжали и в 15 и 16 веках сохранять традиции средневекового рыцарства. С исторической точки зрения эти традиции уже давно стали пережитком прошлого, так как социальные и экономические отношения к тому времени претерпели большие изменения. Изменились также как способы ведения войны, так и сам характер политических конфликтов. Однако в качестве образа жизни при королевском дворе рыцарские идеалы и традиции продолжали сохранять свое значение. Придворные упражнялись в обращении с оружием. При дворе устраивались рыцарские турниры, практиковался культ «дамы сердца». Вас-

сальская верность «сеньору» была основой рыцарства. Вассал, вступая в личный союз с господином, давал ему клятву верности и обещал служить ему. «Сеньор» имел право потребовать от своего вассала безвозмездного участия в войне на своей стороне. За это он гарантировал вассалу безопасность в случае нападения на него. Высшими ценностями считались слово чести, общественное положение, мужество в бою, личная честь, которые в случае оскорбления необходимо было восстановить. Рыцарские идеалы требовали конкретного действия, мудрости, мужества, человеческих и социальных добродетелей. Рыцарь должен был разделять свой хлеб с бедняками и заступать за вдов и сирот.

Образование в этой культуре ценилось невысоко. Вероятно, лишь немногие из Лойол умели читать и писать. Лойолы были людьми действия, землевладельцами и военными. Их культура имела патриархально-военный характер, которой были свойственны жажда славы и культ мужественности. Переживавшее свой закат рыцарство находилось в конфликте с восходящими сословиями позднего средневековья, экономическая и социальная форма которых была несовместима с идеалами рыцарства. Между ними происходила жесткая борьба за влияние, власть и собственность. Иниго вырос в этой рыцарской культуре. Без сомнения, он принадлежал к числу наиболее выдающихся, разносторонне одаренных, мужественных, волевых и перспективных молодых людей своего времени. Он мог и хотел сделать карьеру. Однако, со-

гласно позднейшей оценке самого Игнатия, это была карьера, ориентированная на внешние ценности.

Испания в 16 веке

В молодые годы Иниго Испания находилась в начале своего расцвета. В религиозном, культурном, а также в политическом и экономическом отношении она была одной из самых могущественных европейских держав. После брака Изабеллы Кастильской с Фердинандом Арагонским в 1492 году произошло объединение двух крупнейших испанских королевств. С политической точки зрения этот брак заложил основание для возвышения Испании при «Католических королях». В 1492 Испания одержала окончательную победу над сарацинами под Гранадой, и в том же году начались еврейские погромы. В том же 1492 году Колумб открыл Америку. Эти события, празднование которых проходило по всей стране, а также другие значительные успехи, – например, завоевание Неаполя в 1504 году, – положили начало эпохи национальной гордости и экономического роста Испании. *Siglo de Oro* – «золотой век» – был временем расцвета испанской литературы, искусства и архитектуры. В Церкви началось движение реформы. В лице Терезы Авильской и Иоанна Креста испанская мистика достигла небывалых литературных и духовных высот.

Семейство Лойол, как и все баски, гордилось своей неза-

висимостью. В это время оно почти всегда служило верой и правдой Католическим королям. Оно получило множество «благоденствий» и привилегий от королевского дома. Как правило, это были налоговые и иные материальные льготы. Лойолы находились под влиянием, как баскской, так и испанской культуры.

В 1513 году в силу целого ряда исторических обстоятельств испанская корона досталась Карлу Габсбургу. В 1519 году он под именем Карла V был избран императором Священной Римской империи немецкой нации. В результате произошло объединение громадной империи, которая включила в себя наследственные владения Габсбургов в Австрии, Испанию, значительную часть Нидерландов, Бургундию и простиралась вплоть до Неаполя и Сицилии. Испанской короне принадлежали также огромные владения за океаном. В 16 веке империя Габсбургов получила название «империя, над которой не заходит солнце». Ее территория простиралась на четыре континента, но при этом походила на лоскутное одеяло. Поэтому Карл V и его наследники должны были постоянно прилагать огромные усилия, чтобы обеспечить ее единство.

Взор юного Иниго де Лойолы, родившегося в этой восходящей империи и восхищенного ее всеохватывающей идеей, был устремлен к универсальному. Империя Габсбургов находилась в постоянном конфликте с Францией. Иниго был вовлечен в частые военные стычки в пограничных районах.

Поражение в сражении против французов привело к тому, что в возрасте 30 лет его жизнь приняла совершенно новый неожиданный оборот.

I.2. Бурная молодость

Мать Иниго умерла во время или вскоре после рождения своего 13 ребенка. Мальчика передали няне, жене кузнеца. Иниго вырос безмятежных условиях деревенской идиллии. Лойола находится в зеленой долине в холмистой, плодородной местности. Ранняя потеря матери позднее стала основой для психоаналитических толкований личности Игнатия. Однако к ним следует относиться с осторожностью, так как те небольшие сведения о его детстве, которыми мы располагаем, не являются достаточной основой для далеко идущих выводов. Временной промежуток в 500 лет и иная культура являются дополнительным препятствием для толкований подобного рода.

Придворное воспитание

Будучи последним ребенком, Иниго нуждался в «содержании». Между 1504 и 1507 годом его отправили в Ареvalo в Кастилию. Там он служил пажем при дворе дона Хуана Веласкеса де Куэллара, светского вельможи и образованного дипломата. Куэллар был родственником Лойол и членом Consejo Real, королевского совета. Кроме того, он занимал должность главного казначея при дворе Кастильского короля. Сегодня это соответствует посту министра фи-

нансов. Двор этого могущественного человека отличался богатством и роскошью. В замке Аревало Иниго получил придворное воспитание. Кроме рыцарских манер он освоил искусство писать. В придворной великой канцелярии Иниго научился вести деловую переписку, познакомился с основами администрирования и права. Позже он прославился своим изысканно красивым подчерком. Он познакомился с придворной культурой, читал литературу, слушал музыку. Искусство общения с высокопоставленными лицами и знания бюрократических тонкостей весьма пригодились ему позже в качестве генерала ордена.

Для формирования его духовных ценностей в течение всей его жизни огромную роль играло то обстоятельство, что он высоко ценил такие «светские» качества, как корректность обращения, строгий порядок, нравственность, надежность и дисциплину. Вопреки широко распространенному клише необходимо отметить, что в молодости Иниго был скорее секретарем, управленцем и пажем, нежели солдатом. Неотъемлемым элементом рыцарского идеала была любовь к даме сердца. Недостижимая знатная «дама грез» почиталась в фантазии, песнопениях и турнирах. В сущности, это был целомудренный идеал, который воспитывал прежде всего такие ценности, как скромность, чуткость, чувство такта и благоговения. Позже Игнатий перенес этот идеал на свое почитание Девы Марии.

В развитии Иниго важную роль сыграла его дальняя род-

ственница дона Мария де Гуэвара, которая также жила при Аревальском дворе. Эта благочестивая женщина основала женскую общину, которая, вдохновляясь примером святого Франциска, посвятила себя заботе о больных. Вероятно, Иниго, помогая им в этом служении, получил основательную францисканскую ориентацию и открыл в себе склонность к работе в больницах для бедных.

Это не исключает того, что Иниго тем не менее оставался жизнелюбивым, тщеславным и задиристым человеком, любившим выпить. Противоречие, которое нам нелегко понять. Он уделял большое внимание одежде и уходу за своей прической. В самых ранних документах, в которых упоминается Иниго, сообщается о «тяжком преступлении». Процесс был прекращен на том основании, что Иниго является клириком и поэтому не подлежит светскому правосудию. Эротические приключения были частью придворной жизни. Несколько лет назад в исторической литературе, посвященной Игнатию, обсуждался вопрос, были у Игнатия дети. Надежных сведений по этому вопросу нет, но сегодня исследователи предполагают, что в Аревало он стал отцом некой Марии де Лойола. В Рассказе паломника можно найти указание, которое свидетельствует в пользу этого предположения: после своего отъезда из Лойолы Иниго передал часть денег лицам, «которым он чувствовал себя обязанным» (РП 13).

Между 1515 и 1517 годом Веласкес де Куэллар стремительно потерял все свои должности и богатства. Вскоре по-

сле этого он умер в обиде. Его двор утратил свой былой блеск. Иниго был вынужден покинуть Аревало. Возможно, опыт того, что светская слава и земные богатства быстро проходят, был первой ступенью «обращения» 21-летнего рыцаря? Однако мы ничего не знаем о внутренней жизни Иниго в тот период.

Иниго должен был искать нового сеньора. В Памплоне он предложил свои услуги Антонио Манрике де Лара, герцогу Нахейрскому и вице-королю Навары. Он был принят на службу в качестве *gentilhombre* – телохранителя – и в дальнейшем стал его секретарем и доверенным лицом. Если это было необходимо, он принимал участие в военных походах и даже брал в руки оружие. Но в отличие от некоторых своих братьев собственно солдатом он никогда не был. В 1518 году он вероятно сопровождал своего господина в Валладолид на празднования по случаю признания короля Карла. В 1520 году господин послал его с дипломатическим поручением в Нахейру, при исполнении которого он проявил большую сновку в переговорах и политические способности. В последующие годы он должен был принять участие в нескольких походах.

Религиозное воспитание

На рубеже 15 и 16 веков церковь переживала время перемен. С одной стороны она – в Испании также как и по

всей остальной Европе – все еще была отмечена признаками позднесредневекового разложения. Клир был недостаточно образован и был едва в состоянии совершать литургию, целибат не соблюдался, многие монастыри пребывали в упадке. Материальные аспекты, например, бенефиции и плата за требы, имели неподобающе большое значение, высшее духовенство, подражая знати, проводило жизнь в роскоши. Часто статус клирика или монаха служил просто средством обеспечить содержание детей, которые не имели права на наследство. В соответствии с этим была низка и личная мотивация жить в соответствии со своим духовным званием. В особенно плачевном состоянии находилась духовная жизнь. Внешние учреждения и обычаи благодаря материальному обеспечению сохранились, однако внутри христианский дух угас. Иниго с раннего детства знал об этих сторонах церковной жизни, в том числе и на примере собственной семьи. Такой образ жизни считался настолько «нормальным», что его вполне можно назвать первым религиозным воспитанием Иниго. Это совершенно не исключает – снова противоречие, о котором мы уже упоминали, – того, что в Испании часто религиозные обряды и обычаи народа были исполнены глубокой веры. Несомненно, это оказало огромное воздействие на ребенка Иниго, хотя у нас почти нет конкретных свидетельств об этом.

В 15 веке в Испании начинаются попытки церковной реформы, которая должна обновить духовную жизнь и внести

новые акценты в традиционную жизнь Церкви. Одним из выдающихся деятелей этой реформы был Франсиско Хименес де Сиснерос, францисканец и епископ Толедский. Он был хорошо знаком с Веласкесом де Куэлларом. Поэтому Иниго, будучи молодым человеком, в Аревало был вероятно наслышан об этих реформах. Сиснерос требовал, прежде всего, сердечного исполнения веры. Христианство должно быть чем-то большим, чем обряд, учение и институция. Среди мирян и клириков были группы, которые совместно практиковали жизнь в соответствии с францисканскими идеалами, пытаясь найти путь к совершенству. Сиснерос способствовал переводу духовных творений значительных христианских авторов на испанский язык и их популяризации. Так в Испании среди прочих появились переводы *Imitatio Christi* (О подражании Христу) Фомы Кемпийского и *Vita Christi* (Жизнь Христа) Лудольфа Картезианца. Обе этих книги оказали огромное влияние на духовность Игнатия. Мы уже упоминали о влиянии на Иниго доны Марии де Гевары. После переворота в своей жизни он познакомится с другими реформистскими движениями в Церкви. Таким образом, мы можем сказать, что религиозное воспитание, которое Игнатий получил в детстве и юности, – хотя о нем и известно довольно мало – было более дифференцированным, разнообразным и противоречивым, чем это было принято считать прежде.

Рассказ паломника

В конце жизни Игнатия один из ближайших сотрудников, о. Иеронимо Надаль, попросил его описать свой духовный путь. За этим стояло желание первых иезуитов получить от основателя их ордена своего рода духовное завещание, ориентир для ордена, стремительно растущего, но еще не оформившегося окончательно. Она чувствовали, что харизма основателя столь тесно связана с его биографией, что для того, чтобы сохранить эту харизму, необходимо, несмотря на изменяющееся время, постоянно помнить о жизненном пути ее обладателя. Игнатий лишь весьма неохотно согласился на это. Слишком велик был его страх поверить общественности свою личную жизнь. Пришлось не один раз повторить эту просьбу, прежде чем он несколькими порциями продиктовал секретарю «Рассказ паломника».

Иногда этот текст называется «Автобиографией». Однако, это понятие предполагает, что его автор заинтересован в публичной самопрезентации или даже самооправдании. В случае Игнатия это не так. Его товарищи хотели, чтобы он оставил этот рассказ. Кроме того, в этом тексте Игнатий рассказывает не столько о своей жизни, сколько о том, как Бог действовал в ней. Чтобы отвлечь внимание от своей личности, он говорил о себе в третьем лице и называл себя «паломником». Этим он хотел выразить, как он видел свою жизнь:

он был ведом Богом по пути, который он в конце своей жизни осознавал как паломничество. На этом пути Бог предстал ему как учитель, медленно и терпеливо учивший его ходить Своими путями. О времени своего духовного созревания в Манресе он пишет: «В это время Бог обращался с ним точно так же, как школьный учитель обращается с ребёнком, его наставляя» (РП 27). И так как эта школа могла быть полезной и для других людей, он согласился записать свой опыт. Поэтому название «Рассказ паломника» лучше всего отражает характер текста. В книге Духовных упражнений Игнатий попытался сделать эту божественную педагогику плодотворной для остальных.

О детстве и юности Иниго «Рассказ паломника» содержит всего одну только фразу: «До двадцати шести лет он был человеком, преданным мирской суете, и прежде всего ему доставляли удовольствие ратные упражнения, ибо им владело огромное и суетное желание стяжать славу» (РП 1). Эта фраза точно выражает отношение Игнатия в конце жизни к своей молодости. Мы встречаем основные мотивы: тщеславие и жажду славы, а также «желание», которое устремлено к ложным ценностям. Существовало предположение, что Игнатий продиктовал первую часть Рассказа паломника, содержащую подробный рассказ о его молодости. Эта часть – согласно этому предположению – могла быть позже уничтожена в ходе «чистки» биографии Игнатия в ордена иезуитов, чтобы образ Игнатия не был запятан грехами его юности.

Однако в пользу этой гипотезы нет никаких конкретных свидетельств. Истинно только, что рассказ паломника как целое в течение веков оставался неизвестным, хранясь в римских архивах. В конце 16 века о. Педро де Рибаденейра по поручению ордена написал официальную биографию Игнатия, которая должна была заменить все более ранние попытки это сделать. Это было произведение, обладавшее значительной литературной ценностью, украшенное на манер романа, носившее агиографический характер. Рассказ паломника был вновь открыт и опубликован лишь в начале 20 века. Он революционизировал наш образ Игнатия, открыв наряду с Игнатием гениальным организатором, аскетом и церковным политиком, Игнатия мистика и духовного учителя.

Лишь начиная с переворота, произошедшего в жизни Игнатия, рассказ паломника становится подробным. Он является важнейшим документом для понимания духовной биографии Игнатия. Нижеследующее изложение в значительной степени опирается на него.

1.3. От придворного к паломнику

В мае 1521 года Иниго принимал участие в военном походе. Прежний король Наварры, Анри д'Альбре, после того, как 5 годами раньше кастильцы изгнали его из Наварры, себе нашел убежище во Франции. Так как Карл V отсутствовал, и в Кастилии продолжалась гражданская война, Франция решила, что настало подходящее время восстановить погрязшие права Анри д'Альбре и вернуть ему королевство. Многочисленное французское войско вторглось в Наварру и начало осаду города Памплона. Защитники города хотели сдаться без боя ввиду абсолютного численного превосходства сил противника. Однако Иниго считал это позором и перешел с небольшой группой своих сторонников в еще недостроенную крепость в верхней части города, чтобы там дать безнадежный бой французам. Вскоре после начала сражения вражеское ядро попало ему в ногу. Ранение предводителя привело к тому, что защитники крепости сдались. Из уважения его боевому мужеству французы благородно поступили с Иниго. Они позаботились о его ране и позволили ему отправиться в родовой замок.

Жизнь Иниго была разбита. Его жажда славы, спортивная форма и рыцарское желание побеждать исчезли без следа. Придворная и административная карьера Иниго резко оборвалась. Тяжело раненого, испытывающего непереносимые

боли, его на мулах доставили на родину в страну басков.

Для его лечения призвали врачей и хирургов со всей округи. Они «исправили» ему раздробленные кости, что в тогдашних условиях означало адские боли. Несколько дней спустя Иниго находился при смерти. Он принял последние таинства и стал молиться св. Петру. Несмотря на то, что врачи уже оставили надежду на его выздоровление, он чудесным образом перенес кризис и выздоровел. Так как после первой операции кость некрасиво выступала и одна нога сделалась короче другой, он из тщеславия потребовал «прооперировать» себя еще один раз и отпилить ему выступавшую часть кости. Это мучение и последующее вытягивание короткой ноги он также перенес без единого стога. Теперь Иниго стал поправляться, но ему еще предстоял долгий путь выздоровления. Этот период телесного выздоровления привел его к непредсказуемому внутреннему перевороту.

Новые идеалы

На больничной кровати Иниго стало скучно, и он попросил дать ему что-нибудь почитать. Его любимых рыцарских романов в Лойольском замке не оказалось. И поэтому ему дали вышеупомянутую *Vita Christi* Лудольфа Саксонского и *Legenda aurea* доминиканца Якова де Ворагине, собрание жизнеописаний святых. Это были книги духовно назидательного характера, которые в период позднего средневековья

были религиозными бестселлерами во всей Европе. Помогая фантазии читателя, эти книги подробнейшим образом расписывали жизнь Иисуса и великих христианских святых. Основной целью их авторов было тронуть сердце читателя и способствовать укреплению в нем живой веры. Рассказ паломника подробно повествует о воздействии этих книг на Иниго.

В начале Иниго просто наблюдал за своими внутренними реакциями. Когда он в часы своих долгих мечтаний представлял себе, как бы он подражал подвигам святых, – особенно его впечатлили деяния Франциска и Доминика, – то он чувствовал «способность справиться с ними на деле» (РП, 7). Однако часто его мысли отвлекались на «вещи мира сего» (РП 6). Он представлял себе, «что сделал бы, служа некой сеньоре», к каким средствам он бы прибегнул бы, чтобы встретиться с ней, какие слова он бы сказал ей и какие ратные подвиги он бы совершил ради служения ей. Он мечтал о сеньоре весьма высокого положения, вероятно о Каталине Австрийской. Такими мыслями он мог утешаться в течение долгих часов. Он метался между этими двумя мирами фантазий. Однако далее он пишет:

«Однако тут была налицо следующая разница: думая о вещах мирских, он весьма услаждался; но когда, утомившись, он оставлял эти мысли, то чувствовал скуку и недовольство. Когда же он думал о том, чтобы пойти в Иерусалим босиком, питаться одними травами и совершать все прочие подвиги

покаяния, которые, как он увидел, совершали святые – то утешался он не только тогда, когда задерживался на таких мыслях, но и, даже отстранив их, оставался доволен и радостен. Но он не обращал на это внимания и не задерживался на раздумьях об этом различии, покуда однажды у него немного не открылись глаза, и тогда он стал удивляться этому разнообразию и размышлять о нём, постигая на опыте, что одни мысли оставляли его печальным, а другие – радостным. Так мало-помалу он стал знакомиться с разнообразием воздействовавших на него духов: одного – бесовского, а другого – Божьего» (РП 8).

Здесь мы видим биографическое основание игнатианского учения о «различии духов», о котором мы подробнее расскажем в частях II.2 и III.2 этой книги. Через созерцание своей внутренней жизни, то есть через наблюдение и толкование своих чувств, Иниго сделал следующее открытие: различные фантазии вызывают различные последствия. То, что исходит от «доброго духа», человек среди прочего узнает по тому, какие последствия он ощущает после того, как мечтал об этом. Сохраняется ли радость и удовлетворение или первое чувство удовольствия уступает место внутренней пустоте и фрустрации?

Игнатий пошел вслед за «добрым духом» и начал размышлять о своей жизни. Он желал подражать святым, совершать покаяние за свою прежнюю жизнь, поститься, бичевать себя, пешком идти в Иерусалим (РП 9). Его прежняя жизнь

казалась ему отвратительной. «Дела плоти» он резко отвергал. Он стал с рвением читать религиозные книги и сделал около 300 страниц личных заметок. При этом ему помогло его умение красиво писать. Он почувствовал в себе «величайшее стремление служить нашему Господу» (РП 11). Он строил планы о том, что он будет делать после своего возвращения из Иерусалима. Чтобы не получить привилегий, которые дало ему его благородное происхождение, он хотел инкогнито вступить самый строгий картезианский монастырь. Однако он опасался, что этих строгостей ему будет недостаточно, чтобы «воплощать в жизнь ту ненависть к самому себе, которая в нём зародилась» (РП 12).

Из этих описаний понятно, что в период своего первого внутреннего обращения бросился в опасную крайность. Он начал ненавидеть свою прежнюю жизнь и самого себя. В чрезмерном аскетическом рвении он хотел победить то зло, которое он обнаружил в самом себе с помощью насилия. Его цель подражать святым была выражением инфантильной самоидентификации с великими героями. По сути дела он перенес свои прежние рыцарские идеалы в область священного. Место желания отличиться в ратных подвигах заняло желание выделиться в аскетическом делании. В этой «духовности» ни Иисус, ни Бог еще не имели надлежащего места. Она состояла из жажды духовной славы, соединенной с тщеславием и неуважением к своему телу. Позже он еще должен будет в мучительном процессе понять односторон-

ность своего тогдашнего рвення. Сначала божественная педагогика привела Иниго к тому, чтобы «переориентровать» его еще духовно непросвещенную личность на новые цели, но ядро его ценностных ориентации пока еще не было затронуто. Однако у Бога было много планов в отношении этого молодого ревнителя.

Ритуалы на Монтессерате

Семья Иниго заметила в нем внутреннюю перемену. Родственники забеспокоились и попытались отговорить его от перемены образа жизни. Однако Иниго не позволил вмешиваться в его дела и после выздоровления отправился в путь. В Арансасу, одном из мест почитания Богородицы, расположенных неподалеку, он совершил ночное бдение перед «Богородицей» и, по всей вероятности, принес ей обет целомудрия. В этом проявились его сильная любовь к Богородице и желание радикально изменить свою жизнь. Того, что обет может быть дан только Богу, он тогда еще не знал. В Наваретте он урегулировал некоторые финансовые дела, и затем отправился верхом на муле к горе Монтессерат. Тамошний бенедиктинский монастырь был в Средние века важным духовным и паломническим центром, излучавшим значительную силу притяжения.

По дороге произошла удивительная встреча (РП 15). Он ехал по одной дороге вместе с мавром, то есть одним из мно-

гочисленных мусульман, которые, несмотря на изгнание сарацин, все еще продолжали жить в Испании. С ним он беседовал о приснодевстве Марии. Мавр отрицал, что после рождения Иисуса Марии осталась Девой. Иниго с помощью многочисленных аргументов пытался защитить честь Богородицы, однако, несмотря на все усилия, так и не мог убедить мавра. После того, как их пути разошлись, и мавр поспешил своей дорогой, Иниго стали мучить угрызения совести. Он принялся размышлять: не следует ли догнать мавра и «нанести ему пару ударов кинжалом», чтобы защитить «честь» Девы Марии? Не имея сил разрешить свои сомнения, он устроил своего рода Божий суд, предоставив своему мулу избирать дальнейший путь. Мул не пошел по дороге, которой отправился мавр, и Иниго не осуществил свой замысел. Это событие показывает, что тогда Иниго страдал от религиозного фанатизма, который не останавливается перед насилием, когда хочет защитить священные ему ценности. В сущности, речь вновь шла о чести «благородной дамы». Рыцарь в религиозной оболочке пытается силой защитить ее честь, попорченную «неверными».

По прибытию в Монтессерат Иниго совершил генеральную исповедь. Вместе с основательной подготовкой эта исповедь заняла три дня. Монах, которому он исповедовался, вероятно, дал ему кроме обычных книг для подготовки к исповеди, содержавших подробные зеркала совести, еще одну книгу, которая должна была оказать на него значитель-

ное влияние: «Книгу упражнений в духовной жизни» аббата-реформатора Гарсии Хименеса де Сиснероса, племянника вышеупомянутого кардинала Сиснероса. Этот аббат и многие насельники этого монастыря испытали на себе влияние широко распространенного в Нидерландах духовного движения *devotio moderna* (новое благочестие). Прежде всего, простые христиане пытались вести благочестивую жизнь, основываясь на личном размышлении над Священным Писанием. С помощью методического размышления над библейскими текстами они хотели заключить наставления Писания в свое сердце, чтобы действительно подражать Христу в собственной жизни. Аббат Сиснерос принес это новое течение на Монтессерат и составил книгу упражнений, которая должна была помочь тем, кто желал созерцать Писание таким образом. Вероятно, на Монтессерате Иниго перенял многие из советов этой книги, которые он затем использовал для собственной молитвы и размышления. Некоторые идеи из книги Сиснероса мы находим в Духовных упражнениях.

В ночь накануне посвящения в рыцари было принято, чтобы молодой человек в качестве подготовительного ритуала совершил молитвенное бдение перед статуей черной мадонны на Монтессерате. Иниго желал совершить подобное посвящение Марии в качестве своего посвящения в «духовное» рыцарство. Перед этим он подарил свои благородные одежды нищему и облачился в одеяние из мешковины, которое он заказал для себя в качестве «доспехов Христа» (РП

17). Это случилось в ночь с 24 на 25 марта накануне торжества Благовещения. Всю ночь он провел в молитве перед Богородицей, то стоя, то на коленях.

Теперь его внутренняя перемена получила ритуальную форму. На следующее утро он отправился в направлении Барселоны. В этой местности его хорошо знали, поэтому он пошел обходными путями, чтобы остаться не узнанным.

Время созревания. Манреса

Манреса – небольшой городок неподалеку от Монтессера. Иниго хотел остаться там всего на несколько дней, а провел в нем более десяти месяцев. Причины этого мы не знаем. Возможно он заболел, или же не мог продолжить свой путь в Барселону, так как город был закрыт из-за свирепствовавшей там чумы. Может быть его переживания были столь сильны, что ему был необходим покой, чтобы по-настоящему разобраться в них. Пребывание в Манресе стало для него временем духовного созревания, значение которого едва ли возможно переоценить. Иниго жил в больнице для бедных и добывал себе пропитание, прося милостыню. Ежедневно он молился семь часов, стоя на коленях. Каждое утро посещал мессу, регулярно бичевал себя и соблюдал многодневные строгие посты. Каждую неделю он совершал исповедь и принимал причастие. Для того времени это было необычным и даже скандальным делом. Он совершенно перестал

обращать внимание на свой внешний вид, не стриг ногти и волосы, чтобы победить свое тщеславие. Он не ел мяса и не пил вина во все дни за исключением воскресенья. В Рассказе паломника он подробно рассказывает о том, что происходило в это время в его душе. Это свидетельствует о том, что он придавал большое значение вопросу: как Бог вел его. Можно представить внутреннее развитие Иниго, разделив его на три этапа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.